

Орден Власти

Автор:

Павел Астахов

Орден Власти

Павел Алексеевич Астахов

Астахов. Общероссийский интеллектуальный детектив-квест

Есть легенда о великом персидском волхве Артабане, который нес в дар Иисусу некий дорогой предмет, но тяжелые испытания не позволили волхву сберечь сокровище.

На несколько столетий оно бесследно исчезло. А потом вдруг по странам и континентам начал распространяться слух о всемогущем магическом «Ордене Власти», некогда принадлежащем Артабану. Слухи стремительно множились, находили свое подтверждение, и целые армии, тайные общества и кланы начали охоту за Орденом. Ведь тот, у кого он окажется в руках, получит неисчерпаемую силу и власть, сможет с легкостью подчинить себе целые страны, управлять народами и перекраивать историю на свое усмотрение.

Несколько лет назад «Орден Власти» неожиданно всплыл на аукционе в Лондоне, откуда вскоре был похищен неизвестными. В это же время в российской глубинке ученый-историк Алексей Мирский находит дневник священника, в котором указывается точное местонахождение могущественного артефакта...

Павел Астахов

Орден Власти

детектив-квест

© Астахов П. А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Предисловие

Дорогой читатель!

У вас в руках мой новый приключенческий роман «Орден Власти». На его страницах вы найдете немало интересных событий и станете не только свидетелем, но и участником необыкновенных приключений его героев. Однако главным персонажем повествования является, безусловно, сам магический артефакт, названный «Орденом Власти». Именно в погоне за ним вот уже несколько тысяч лет воюют два непримиримых тайных общества: «Братство змеи» и «Хранители Ордена». Вместе с ними вам предстоит проследить путь этого удивительного символа Могущества, без которого История Человечества могла выглядеть совершенно иначе.

История борьбы тайных кланов за власть и артефакты, дарующие магическую силу, многократно описана в различных литературных произведениях и исследовательских трактатах Дэна Брауна, Умберто Эко, Брэда Тора, Рэймонда Хаури, Хулии Наварро, Скотта Мариани, Артуро Переса-Реверте и многих других. Попытку узнать и объяснить истинное назначение и влияние на историю одного из таких загадочных объектов – «Ордена Власти» – предпринял и ваш покорный слуга.

Идея написания романа родилась у меня после прочтения книги Генри Ван Дайка «Другой мудрец». Удивительная история великого персидского волхва Артабана не раз вдохновляла на творчество многих писателей мира. Одним из самых ярких произведений о таинственном путешественнике, целителе,

подвижнике и пилигриме, без сомнения, следует считать роман именно Генри Ван Дайка, изданный в 1895 году и неоднократно переиздаваемый за последние 125 лет. Это же произведение легло в основу голливудского фильма «Четвертый волхв» в 1985 году.

Мое исследование заняло достаточно много времени и было сопряжено с удивительными и порою опасными путешествиями и приключениями. Я лично прошел весь путь моих героев: от подземных катакомб московского метро до узких улочек Керкиры, коридоров Вестминстерского аббатства, дворцов Московского Кремля, Ново-Иерусалимского монастыря и загадочных величественных соборов Царь-града, чтобы максимально точно и подробно описать все испытания и открытия, выпавшие на долю моих героев.

В романе описаны не только хорошо известные исторические события; они дополнены открытиями и откровениями, полученными в результате моих исследований. Несмотря на многие совпадения с реальностью, прошу учитывать, что роман все же носит характер художественного произведения и не претендует на полную документальную достоверность.

Желаю вам захватывающих приключений и положительных эмоций! Очень надеюсь, что мой труд доставит вам много приятных переживаний!

Ваш Павел АСТАХОВ

РОБИНЗОНАМ нашего времени посвящается

Пролог

Отец Александр шел вдоль бетонного забора, огораживающего новостройку, помахивая объемистым портфелем. Из-за забора виднелись каркасы домов, напоминающие редкозубую челюсть, над которыми повисло заходящее солнце. Стоял теплый апрельский вечер, снег уже растаял, земля подсохла, поэтому священник шел не по узкой асфальтовой дороге, окаймляющей стройплощадку, а по обочине рядом с изгородью, с удовольствием давя подошвами хрустящие комки грязи.

Стройка сожрала бо?льшую часть парка культуры и отдыха, игнорируя протесты рассерженных горожан, но кое-что осталось в виде отдельных островков растительности с уже набухающими почками. Сохранились и остатки прогулочных дорожек, обрамленных садовыми скамейками. У отца Александра возникло острое желание присесть на одну из них, чтобы поразмышлять в одиночестве о вечном, но времени на это не было, предстояла серьезная работа – соборование тяжелобольного человека, осознавшего свою близкую кончину.

«Эх, грехи наши тяжкие и смертные!» – подумал священник, взглянул на часы и убыстрил шаг, бросив мимолетный взгляд на удлиняющиеся тени.

Саша никогда не отрицал наличие Создателя, невзирая на тотальный атеизм в комсомольской среде, хотя и считал себя материалистом.

«Но ведь все это материальное кто-то создал? Космические тела вращаются по правильным орбитам, планеты имеют форму шара, именно шара, а не блина, звезды рождаются и умирают, проходя вереницу осмысленных метаморфоз... И все само собой?! Вся логичность и целесообразность этого мира, живущего по определенным законам, была запрограммирована каким-то супервзрывом, происшедшим миллиарды лет назад?»

Когда на уроке астрономии учитель рассказывал о возникновении Вселенной, про супервзрыв, Саша задал простейший вопрос:

– А кто взорвал-то?

Учитель что-то промямлил неубедительное и перестал реагировать на Сашу, когда он тянул руку. Юноше показалось, что наставник сам не очень верит в то, о чем рассказывает.

Уже учась на историческом факультете, Саша окончательно поверил в Создателя, во Христа, впитал в себя силу христианской морали, пренебрегая мифологической оболочкой в поучительных книгах. На старших курсах он увлекся историей раннего христианства и проникновения его на территорию Руси. Пытаясь докопаться до самой сути, Саша, кроме рекомендованной литературы, читал апокрифы, исторические материалы, не признанные мировой наукой, сравнивал, сопоставлял и делал собственные выводы.

В одном из апокрифических текстов он нашел упоминание о некоем «Ордене Власти», который якобы привезла с собой Софья Палеолог, реликте, появившемся где-то во глубине веков и дающем мистическую силу его обладателю, силу влиять на ход Истории.

«Мистика мистикой, но артефакт, похоже, реальный. Даже есть его описание. А где он сейчас и у кого находился до Софьи?»

После окончания института он пытался найти работу, которая не мешала бы, а, напротив, способствовала его историческим изысканиям, но ему, кроме учителя старших классов в подмосковной школе, ничего не предлагали. Тогда он ушел в монастырь и стал послушником. Настоятель, разглядев в нем искру Божью, нисколько не мешал его увлечению историей христианства, а даже поощрял, освобождая его от излишних монастырских обязанностей. При этом иеромонах не настаивал на постриге и, видя, что послушник обладает ораторским искусством и обширными знаниями, решил использовать его не в монастыре, а в миру, в качестве проповедника, несущего свет в заблудшие, темные души. Окончив семинарию, Саша начал проповедовать.

Александр являлся историком по призванию, не сильно доверял устоявшимся авторитетам от науки, до всего пытался докопаться сам, «чтобы познать истину, которая непознаваема», как он сам над собой подшучивал. История «Ордена Власти» его заинтересовала всерьез: он изучал церковные архивы, пропадал в музеях, искал следы артефакта в интернете, но информация была скудной, обрывочной и противоречивой.

На одном из заседаний смешанной международной комиссии по богословскому диалогу, где встречались представители различных христианских конфессий, он познакомился со священником из Ватикана по имени Джулио. Они общались на латыни и сразу друг другу понравились. Джулио служил при папской

библиотеке, и Александр напросился к нему в гости, чтобы иметь доступ к древним документам. Официально получить подобный доступ было крайне затруднительно, но Джулио пообещал просвещать своего нового друга неофициальным путем.

В Рим отец Александр поехал как частное лицо. Настоятель не возражал, уяснив полезность подобной командировки и даже субсидировал поездку. Джулио не обманул и какими-то запутанными тараканьими тропами, смазав кого надо, добился, чтобы его друга пускали в библиотеку. И тут Александра накрыло море информации, даже океан, в котором он едва не утонул, но постепенно, пунктирно, отследил путь «Ордена Власти» по историческим ухабам и убедился, что это вовсе не мистика, не миф, а реальная сила, способная изменять исторические парадигмы. Множество косвенных доказательств подтверждало эту данность... А прямые?.. А прямые доказательства можно было получить, лишь став обладателем данного артефакта.

Отец Александр начал писать трактат об «Ордене Власти», но, понимая, что подобную историческую версию, более похожую на сказку, вряд ли опубликуют в серьезных научных изданиях, решил излагать события не сухими научными сентенциями, а в популярной форме, более тяготеющей к приключенческим романам в надежде, что этим необычным и, отчасти, провокационным текстом заинтересуется какой-либо издатель и обнародует... хотя бы частично... может быть... когда-нибудь. К интернету он относился весьма скептически, используя сеть лишь как источник информации и средство коммуникации.

Но случилось непредвиденное: информация о трактате каким-то образом утекла в прессу, и на сайте некоей «желтой» газетенки появилась статейка под названием «Конструируем историю», где острый на язык журналист выдвинул теорию, мол, диалектика и эволюция это все научный блеф, а течением истории управляют и для этого существует инструмент под названием «Орден Власти». Отцу Александру стали приходиться кипы писем с различными предложениями, в том числе субсидировать розыски ценного артефакта.

Об этом и размышлял священник, следуя по тропе, зажатой между новостройкой и остатками парка. Внезапно он споткнулся, наступив на развязавшийся шнурок от ботинка, и, увидев очередную скамейку, присел, чтобы привести в порядок обувь, при этом еще раз взглянул на часы.

«Несколько минут ничего не решают. А может быть, и вправду организовать поиски Ордена – ведь наметки есть? Люди помощь и деньги предлагают. Но кто эти люди? Кругом подлость и обман, гордыня, тщеславие... А вдруг артефакт попадет в чьи-нибудь грязные и бесстыжие руки...»

Внезапно священник почувствовал, что он не один, и обернулся: рядом с ним на скамейке уместился некий субъект необычной внешности. «Как тихо он подошел, прямо подкрался!» Это был мужчина средних лет, в коротком кремовом плаще, при галстукке и при шляпе. И шляпа выглядела как-то странно: не котелок, не сомбреро, а какой-то поварской колпак с обвисшими полями. Из-под шляпы вихрились рыжие космы. Мужчина улыбнулся, но его глаза при этом оставались холодными и даже жестокими.

«Прямо Азazelло», – подумал отец Александр, вспомнив героя булгаковского романа.

Повисла тягучая пауза. Внезапно из-за ближайших деревьев выпорхнула стая кричащих галок и, свернувшись в спираль, пропала за горизонтом. День угасал, потянуло вечерней сыростью.

– У вас есть ко мне вопросы? – Священник взглянул на незнакомца, попытался поймать его зрачки и не смог – взгляд незваного визави витал где-то в облаках.

– Непременно, отец Александр! – воскликнул незнакомец, весело вздернулся и уставился на соседа по скамейке. – Я хочу собороваться и непременно у вас. Вы мне поможете?

Священника удивила неожиданная просьба, изложенная не вовремя и не в неподходящем месте.

– Наверное... помогу. – Он не имел право отказывать пастве в свершении таинств. – Вас мучают недуги? Духовные или телесные?

– Скорее, я прошу отпущения грехов, про которые забыл, и тех, про которые еще не знаю, поскольку их пока не совершил.

– Мы не выдаем индульгенции, православная церковь этим не занимается, – отрезал священник.

– Как знать, как знать... – Незнакомец криво усмехнулся. – Всё течет, всё изменяется...

– А откуда вы меня знаете? – спросил священник.

– Ну что вы, батюшка! Про вас в газетах пишут. Вы же «конструктор истории» или, по крайней мере, пытаетесь ею заняться. Но это не для вас – вы страдаете избытком совести и руководствуетесь христианской моралью. А это сильно мешает конструкторам.

Священник хотел возразить, но не успел – перед глазами у него что-то мелькнуло, а потом его тело прорезала дикая боль и наступила темнота. Последнее, что он увидел, – это татуировку на запястье незнакомца, змею в треугольнике...

* * *

На тело священника наткнулся в тот же вечер некий гражданин Прошкин, выгуливающий добермана. Прибывший наряд полиции обнаружил на месте убийства распотрошенный портфель и разбросанные вокруг атрибуты для соборования: молитвослов, Евангелие, епитрахиль, сосуд с елеем, пакет с зернами пшеницы и разбитую икону Спасителя. Кроме того, в сточной канаве был найден топорик для разделки мяса. Вскоре следствие установило, что орудие убийства принадлежало гражданину Арутюнову, который держал ларек по торговле шаурмой, ограбленный днем ранее.

«Странный способ убийства, – подумал полицейский капитан, укладывая топорик в полиэтиленовый пакет. – Ритуал, что ли, какой...» Он взглянул на едва проклюнувшиеся на небе звезды и направился к служебной машине.

* * *

Борис Сосновский выпивал мало и редко, только в исключительных случаях, когда надо было казаться равным среди пьющих и чтобы, не дай бог, в нем не заподозрили закодированного алкоголика. Но сегодня ему остро захотелось выпить, и не просто выпить, а напиться допьяна. Дело в том, что жизнь его посадила на шпагат, брюки трещали, но он никак не мог с этого шпагата соскочить, хотя и не раз пытался.

Сосновский сидел в разлапистом кресле на втором этаже особняка, принадлежащего бывшей супруге олигарха. Перед ним на журнальном столике лежала газета с кричащим заголовком на первой полосе: «Вор выиграл аукцион». Он взял газету, прочитал первый абзац и с отвращением отбросил ее в сторону.

«Пишут, как дышат. Нет, что-то нервишки у меня разболтались, прямо какое-то растрепанное мочало. Надо успокоиться, расслабиться...»

Он окинул взглядом большую залу с высокими потолками, ротондами, узорчатыми капителями и картинами мастеров на стенах, отделанных дорогими сортами дерева.

«Жизнь прошла, а где подарки, как говорил Лева. Да только отравили Леву, прямо на высокопоставленном фуршете. И ничего! Желудком якобы слаб оказался. А кто следующий на очереди? Система утилизирует отработанный материал, тем более чересчур информированный материал. А я какой материал? Кripto, крипто... Это на российских просторах я был криптовластью, зарабатывающей деньги на всем подряд, контролирующей бо?льшую часть экономики и политики. А здесь, в Лондоне? Известный антироссийский пропагандист. И ведь денег не платят, а лишь отбирают. Если на их мельницу не будешь нужную воду лить, то ошкурят как кочан капусты. Уже ошкурили: постоянно требуют платить взносы в какие-то нелепые фонды, блокируют счета по надуманным причинам, а ведь обслуге и агентуре тоже надо платить, содержать недвижимость. А сколько у меня ее осталось, сколько у меня вообще всего осталось? Слезы по сравнению с прошлым. Не надо было сюда все деньги переводить, а забросить куда-нибудь в Китай или в Турцию. Но, поздно, Боря, пить «Боржоми» – активы отсюда вывести не дадут, обозначат их коррупционными и заблокируют. Вот такая суровая британская действительность! Ладно, надо выпить и успокоиться».

Сосновский привстал, намереваясь двинуться к бару, но, на мгновение застыв, плюхнулся обратно в кресло. «Не одному же пить». Он нажал кнопку на браслете от часов, вызывая телохранителя по имени Петр. Петр находился при Сосновском давно и пользовался доверием.

– Давай по рюмке водки, что ли, – предложил олигарх вошедшему телохранителю. – Или даже по стакану. У нас есть стаканы?

– Водка есть, стаканов нет – только фужеры. Что это с вами, Борис Николаевич? Водку да из стаканов... – Петр слегка опешил. Он привык к эксцентричным выходкам хозяина, но только не касательно выпивки.

– Ладно, давай из фужеров. Как в комсомольской молодости. И огурцов соленых.

Вскоре на журнальном столике стояли два фужера, наполненных водкой, и тарелочка с огурцами. Они молча чокнулись и выпили.

– Я вот чего подумал, Петя, – врасстяжку проговорил Сосновский, похрустывая огурцом. – А не пора ли нам домой? Как-то зябко стало в Лондоне, неудобно.

– Это нереально, Борис Николаевич. – Петр вовсе не был тупоголовым качком. Все-таки служил в ФСБ, носил майорские погоны, поэтому Сосновский часто советовался с ним по острым вопросам, а порой и следовал его советам. – Вас бы давно осудили, если бы вы вовремя не покинули страну, и не важно по какому поводу. А могли и до суда не дожить. А вернетесь, так махом заведут уголовное дело со всеми отягчающими...

– Я и здесь могу не дожить. И без всякого суда, – перебил телохранителя Сосновский. – Для них, сам знаешь для кого, я стал не интересен, превратился в расходный материал. Используют меня напоследок в качестве политического мяса, отравят или какой-нибудь стронций подбросят, а во всем обвинят Россию.

– Так ведь вас в любом случае не выпустят из Британии – слишком много знаете, – возразил Петр и, увидев кивок Сосновского, налил еще по фужеру.

– Все имеет свою цену, иногда высокую, но всегда конкретную, – сказал олигарх. – Уж поверь, я этот постулат на многих проверил – продаются вне

зависимости от должности и партийной принадлежности. Попадались, правда, отдельные неподкупные индивиды, но очень редко. А взятку можно дать не обязательно конкретному физическому лицу, а государству. Дать взятку России, да такую, чтобы отказаться не могла. Тогда сами нас отсюда вывезут, а местные только ушами будут хлопать. Да еще наградят по приезду. Давай еще по одной.

– И что же это за взятка такая?! – изумился Петр. Он знал, что в серьезных делах хозяин слов на ветер не бросает.

– Сейчас узнаешь.

Они опять выпили.

– Не хватит ли, Борис Николаевич? – спросил Петр.

– Хватит, хватит, – отмахнулся Сосновский. – Я уже привел нервы и мозги в порядок. На вот, почитай. – Он кивнул в сторону лежащей на столике газеты. – Про «Сотбис».

Петр взял газету и углубился в чтение.

Вор выиграл аукцион.

Из надежных источников в полицейском управлении по борьбе с преступностью нами получена информация, что из хранилища аукциона «Сотбис» был похищен артефакт, предназначенный для продажи на ближайших торгах. Воры сумели отключить сигнализацию и проникнуть на склад, воспользовавшись уникальным оборудованием.

Но при отходе их засек полицейский патруль, началась перестрелка. Одного из воров смертельно ранили, остальные сумели скрыться вместе с артефактом. Раненый перед смертью назвал имя заказчика. Им оказался один из российских олигархов, проживающий в Лондоне. Кто именно, нам пока не удалось выяснить.

Артефакт называется «Орден Власти» и якобы дает владельцу силу управлять миром. Мы проконсультировались по поводу этого сомнительного культурного

наследия со специалистами из Лондонского университета королевы Марии. Ученые сказали, что многочисленные слухи, связанные с магическими свойствами артефакта, являются инсинуациями, досужими домыслами несостоявшихся магистров и докторов с карьерными претензиями.

Мы тоже не верим всяческим историческим байкам, но нас насторожил один факт: в соответствии с реестром стартовая цена этого артефакта составляет сто миллионов фунтов. И еще... В хранилище находилось много ценных экспонатов, но воров больше ничего не привлекло.

Мы будем вас держать в курсе расследования этого криминального инцидента.

- Вы верите в эти исторические байки? - спросил Петр, дочитав статью.

- А ты видел стартовую цену? - Сосновский усмехнулся. - И какой же дурак за безделушку, пусть даже историческую, столько выложит?

- После такой рекламы точно выложит, - сказал Петр и кивнул на газету.

- Не преувеличивай значение этой глупой статейки.

- Значит, это было что-то вроде Священного Грааля... - произнес Петр.

- Или вместо Священного Грааля, или сам Священный Грааль. Замутили воду в Темных веках, выдали мнимое за действительное, проложили ложный курс для корабля под фальшивым флагом, а правду скрыли, чтобы тайно пользоваться «Орденом Власти». Все ищут Священный Грааль, а его нет и не было никогда. Мне тут в интернете попала статья из какой-то русской газетенки. Некий монах написал трактат, где приводятся неопровержимые доказательства силы Ордена. Я с ним связался по интернету. Отчетливый ученый!

- Вы думаете, что российские власти на это поведутся? - Телохранитель уже догадался, кто заказал ограбление аукциона.

- Не знаю, поиграем. Других вариантов я не вижу. - Сосновский задумался.

Часть первая

Дары волхвов

Глава первая

Мирский и Друбич

– Твои древние римы и османы давно пора закопать обратно в раскопки, чтобы нормальных людей не отвлекали от отдыха, – недовольным голосом пробурчала Эвелина, яркая блондинка модельной внешности.

Они сидели на краю бассейна, попивая коктейли, жених и невеста, Алексей Мирский и Эвелина Стоцкая. Мирский намеревался жениться на своей бывшей студентке. Он преподавал на историческом факультете университета, где женская половина доминировала, преподавал блестяще и однажды увидел ее – красивую до безумия девушку с ангельским лицом. Он сделал ей предложение – и тотчас получил согласие. Ну как можно отказать такому мужчине, профессору, с мужественным подбородком и втянутым животом?!

Эвелина, к слову, кроме красоты, больше ничем не выделялась. Особыми талантами не блистала, в аспирантуру попала по ходатайству какого-то высокопоставленного родственника из Министерства образования. Но всю глубину умственной серости своей невесты Мирский познал лишь в совместном отпуске в турецком городе Динаре. Он взял с собой Эвелину, считая, что в этой поездке девушка получит колоссальное удовольствие от многочисленных историко-культурных объектов. Но жестоко ошибся: избалованная родительскими деньгами девица за свою недолгую жизнь успела побывать в Греции, в Италии и в той же Турции, но только в Анталье, где пятизвездочный отель, море, веселые аниматоры и всё включено. А тут... захолустный городишко, отель – три звезды, маленький бассейн с водой сомнительной свежести и никаких светских развлечений.

В стародавние времена Динар назывался Келены, а в эллинистическую эпоху был переименован в Апамею Фригийскую. В последнее время оттуда стали поступать интересные находки от строителей и черных гробокопателей, начались археологические раскопки, а вскоре под курганом была обнаружена гробница, сложенная из бревен, покрытых древними росписями с батальными и мифологическими сценами. 479 год до нашей эры – разве можно такое пропустить?!

Мирского с детства влекли прошлые цивилизации, загадочные артефакты, наскальные рисунки и прочие атрибуты древности, а также войны, придворные ритуалы и тайные общества, всякие иллюминаты, розенкрейцеры и ассасины. Поэтому он и выбрал профессию историка. Эвелину же это мало интересовало – ей нужно было от жизни всё и сейчас. А история... Словом, тут, в Динаре, у них начались трения: Мирский бегал по раскопкам, а Эвелина томилась в отеле, периодически плюхаясь в бассейн и съедая очередную порцию мороженого под шампанское в гостиничном кафе.

– Там же изображены подвиги Геракла. Это нечто! – убеждал Мирский невесту, предлагая ей сходить на очередные раскопки.

– Геракл, Софокл, Пирамидокл, а счастья нет, – язвительно заметила Эвелина. – Тут неподалеку какой-то крутой найт клуб есть – давай съездим.

В их отношениях наметилась едва заметная трещина. По приезде из отпуска свадебные перспективы начали таять, а вскоре и совсем исчезли. Судьба толкнула Мирского в спину и совсем в другую сторону. А началось все в кабинете директора исторического музея, где Мирский возглавлял научный отдел. Шеф вызвал его к себе, они обсудили результаты научной работы музея за минувший квартал, а потом Алексею было предложено взять на работу новую сотрудницу, специалиста по древним войнам, холодному оружию и воинским искусствам. Мирский был вовсе не против такого сотрудника, но всегда набирал себе персонал сам, никто и никогда в этот процесс не вмешивался, а тут на тебе!

– Я как-нибудь сам разберусь со своими кадрами, – сказал Мирский, в упор глядя на своего начальника.

– Я вас прекрасно понимаю, – примирительно сказал тот. – Профессиональная гордость руководителя. Но тут особый случай: за нее попросили серьезные люди из серьезного учреждения, да и специалист она хороший, уж поверьте. Да пообщайтесь с ней! Думаю, что вы останетесь довольны. Кстати, ее зовут Марина Друбич, Марина Александровна, если хотите – это уж как вам будет угодно.

Когда Марина зашла в кабинет, Мирский на мгновение остолбенел. Девушка выглядела восхитительно: стройная фигура гимнастки или балерины, лицо с тонкими, изящными чертами, каштановые волосы, стянутые в две озорные косички, детская припухлость губ и глаза, как полупрозрачный крыжовник.

– Вы уже оформились, Марина Александровна? – спросил он.

– Да, все в порядке, – ответила Друбич.

– Тогда пройдемте в отдел – я вам покажу ваше рабочее место.

Комната, в которой находился отдел, была просторная, с высокими потолками, на столах царил рабочий хаос. На спинках стульев висели пиджаки и кофточки. Людей не было.

– Обеденный перерыв, – пояснил Мирский, предвосхищая вопрос Марины. – Это ваш стол, это ваш компьютер – обустройтесь. Кстати... – Алексей несколько замялся. – А вы, Марина, специалист по воинским искусствам в теории или на практике?

– И там, и здесь, – ответила Друбич невозмутимым тоном. – Надо продемонстрировать? – В ее зеленых глазах промелькнула легкая насмешка вместе со скрытой угрозой. Несмотря на кажущуюся хрупкость, тренированное тело девушки источало пружинистую силу.

– Вот это щит ромейской пехоты. – Она указала на щит, висящий возле кабинета начальника отдела. – А вот это клинок ассасина. – Она сняла со стенда кинжал. – И раз...

Друбич без всякой подготовки резко метнула нож, который воткнулся в середину щита и мелко задрожал.

- Да вы опасны, Марина! - искренне воскликнул Мирский.

- Опасна, - согласилась Друбич. - Но не для всех. Я могу приступить к работе?

- Да, конечно, - сказал Мирский слегка охрипшим голосом. Ему очень хотелось узнать, где учат такой боевой эквилибристике, но он умерил свое любопытство. Марина, видя замешательство своего начальника, пояснила, не дожидаясь вопросов:

- У меня отец был офицером спецназа и воспитывал меня как мальчишку. Много чему научил, даже стрелять из пистолета.

- Почему был? - поинтересовался Мирский.

- Он погиб в одной горячей точке. Давайте не будем об этом.

Алексей поручил Марине изучить артефакты и фотографии, привезенные из Динара, и написать научный отчет. Девушка быстро влилась в коллектив отдела, она оказалась контактной и отзывчивой.

* * *

В выходные дни Алексей уехал на дачу. Стоял апрель, природа просыпалась, бодрила и подвигала на активные действия. Он решил привести в порядок небольшой сад, который сам вырастил, чем очень гордился.

Выпив с дороги кофе и пройдясь по саду, Мирский взялся за обрезку малиновых кустов, и все бы хорошо, но какая-то досадная мелочь не давала ему покоя. Он привык к упорядоченному образу жизни, где все действия были заранее распланированы и доводились до логического конца. В пятницу он читал лекции в университете, потом зашел на кафедру, проконсультировал дипломника, потом заехал в музей и просидел над бумагами до полуночи. А рано утром, совершенно не выспавшись и туго соображая, уехал на дачу. Он забыл просмотреть электронную почту - Мирский вел обширную переписку,

и случалось, надо было принимать быстрые и неожиданные решения. А здесь, на даче, напрочь отсутствовал мобильный интернет.

«Ладно, дела подождут до понедельника, – успокаивал он себя. – Вроде ничего срочного быть не должно».

Он не верил в предчувствия. А напрасно.

В понедельник, зайдя в свой кабинет, Мирский включил компьютер и просмотрел почту. Одно из писем его удивило. Писал отец Александр из Андреевского монастыря. Батюшка занимался историей раннего христианства, и они частенько дискутировали при встрече.

«Чего это он вдруг написал мне?» – удивился Мирский и начал читать текст письма.

Уважаемый коллега!

Уже минуло больше года, как мы последний раз встречались на симпозиуме, а потом спорили до хрипоты в ресторанчике на набережной, обсуждая противоречия в различных источниках Писания от Апостолов и разных апокрифических персонажей. Ты знаешь, я не догматик и в своих исследованиях пользуюсь различными источниками, которые могут быть не менее достоверны, чем общепризнанные. Ты, наверное, помнишь наш спор по поводу Четвертого волхва, Артабана. Я как раз закончил эпизод в своем трактате об его участии в некоторых событиях начала нашей эры, о которых ты вряд ли имеешь представление. Я имею в виду некий артефакт под названием «Орден Власти». Это не просто талисман, якобы приносящий удачу, а нечто большее – это сила, способная влиять на глобальные события в нашей истории, и сила эта находится в руках его обладателя. Но самому хозяину Орден в конечном итоге приносит страдания или безвременную кончину. Так вот... Артабан сумел донести «Орден Власти» до Спасителя. О его дальнейшей судьбе ходят противоречивые слухи, ну, да Бог с ним.

В процессе истории артефакт многожды переходил из рук в руки, когда добровольно, а когда и насильственно, временно выпадал из потока событий, но неминуемо возвращался и творил как добро, так и зло для народов. Хотя ты

понимаешь, что добро и зло понятия для некоторых субъектов относительные – это с чьей точки зрения посмотреть.

Ты, вероятно, воспримешь все это как исторические байки, досужие псевдонаучные домыслы. Может быть, может быть... Я тоже так думал, пока не побывал в Ватикане, где досконально изучил путь Ордена, чуть ли не со времен Шумерского царства. Слишком много совпадений, коллега, слишком много... Но я не буду углубляться в детали в этом письме, а просто дам тебе при случае мой трактат. Я скоро его закончу. А потом обсудим.

Если со мной что-либо случится, то возьми мой научный труд у отца Епифания – я его предупредил. Почему я это пишу? В последнее время со мной начали происходить странные события, вернее, меня кто-то начал преследовать и требовать, чтобы я отдал им Орден. С чего он взял, что Орден находится у меня? Видимо, из-за той глупой статьи в газете. Мне начали поступать угрозы на электронную почту, а на днях меня зажала в подворотне какая-то странная девица в черном комбинезоне из кожи, приставила нож к горлу и потребовала отдать артефакт. Хорошо, что рядом оказались люди, и она отстала. Вот такие страсти. Не исключаю, что это «Братство Змеи», о котором я написал в своем реферате с подачи профессора Рыбникова. В процессе истории члены «Братства» несколько раз завладевали Орденом, хотя потом он пропадал, но неминуемо опять всплывал. «Братство» долгое время никак не проявляло себя, затихло, заснуло, а тут, внезапно, пробудилось, и, видимо, для этого есть веские основания. Смейся, смейся, но это не шутки. Я постоянно чувствую за собой слежку, даже спиной чувствую.

Навести меня в монастыре, когда будет свободное время.

Твой Александр.

* * *

Разговор по телефону:

– Это ты, Арнольд?

– Да я, Мастер.

- Что с артефактом?

- У священника его нет. Не нашли ни при нем, ни в его келье.

- Монаха надо ликвидировать – слишком много знает.

- Уже сделано – сам исполнил.

- Зачем сам в эти дела лезешь – нанял бы какого-нибудь уголовника.

- Так было удобнее, без лишних свидетелей и случай удобный представился. В келье у него находилась рукопись – научная работа про «Орден Власти».

- Ты забрал эту работу? Она может послужить ключом к поиску.

- Не было такой команды.

- Мог бы сам догадаться. Найди и заberi.

- Слушаюсь, Мастер.

* * *

Мирского письмо озадачило и насторожило. «Какое-то томление духа, исторические парадоксы и софизмы... Но ведь угрозы-то и нападение реальны! Надо с этим разобраться». Ему нравился отец Александр своей научной пытливостью и критическим отношением к устоявшимся догмам.

Алексей пригласил в кабинет Друбич. Он часто приглашал ее для обсуждения спорных вопросов. Марина была умна, проницательна, умела быстро вычленить суть проблемы и найти быстрое решение.

- Что ты об этом думаешь? – спросил Мирский, когда Марина прочитала письмо.

– Думаю, что это намного серьезней, чем думаешь ты, – сказала Друбич. – Письмо отправлено в пятницу, а сегодня понедельник. Если за человеком охотится серьезная структура, то два дня – это очень большой срок. Этот монах неопытен и беззащитен в подобных играх. У тебя есть его телефон?

– Где-то был... – Мирский засуетился. – Вот незадача! Не записал его в контакты. Где-то была бумажка... Сейчас, сейчас... – Он открыл ящик стола, покопался там и наконец нашел клочок бумаги.

– Вот! Сейчас я ему позвоню.

Мирский достал мобильный телефон.

Долго не отвечали, наконец в трубке раздался чей-то незнакомый голос.

– Слушаю.

– Это ты, Александр? Какой-то у тебя странный голос...

Мирский насторожился.

– Отец Александр трагически погиб – его убили.

В трубке замолчали.

– Как это убили?! – ахнул Мирский. – Этого быть не может... Как же так... Господи, какой ужас... Я ведь чувствовал... А с кем я говорю? Вы священнослужитель? Я могу услышать отца Епифания?

В ответ раздалась короткая гудка. При повторном наборе никто не ответил.

– Ты слышала? – обратился Алексей к Марине.

– Надо ехать в монастырь. Прямо сейчас, – моментально отреагировала Друбич.

– У меня машина барахлит.

– Поедем на моей. Куда ехать?

– Андреевский монастырь.

«Накаркала», – с необъяснимой злобой подумал Мирский.

Вскоре они петляли по улицам города. Марина объезжала пробки по каким-то закоулкам, проходным дворам и арочным подворотням, поэтому они достаточно быстро добрались до монастыря.

– Ты слышала что-нибудь про «Орден Власти», «Братство Змеи»? – спросил Мирский, когда они вышагивали по территории монастыря.

– Не слышала, а читала, – немного подумав, ответила Друбич. – В архивах Аненербе. Надеюсь, тебе не надо объяснять, что это за контора?

– Не надо. А кто тебя допустил к этим архивам?

– Один друг помог. Давай обсудим это в другой раз. – Друбич избегала каких-либо пояснений.

Отца Епифания они нашли в церкви Андрея Стратилата. Священник готовился к службе и имел весьма озабоченный вид.

– Мы коллеги отца Александра по научным изысканиям, – представился Мирский монаху, хотел что-то добавить, но тот его перебил:

– Отец Александр почил в Бозе.

– Знаю, к несчастью, знаю. Меня зовут Алексей Мирский, я возглавляю научный отдел в музее, мне Александр написал письмо перед... перед самой смертью, рекомендовал обратиться к вам, если с ним что-нибудь случится. В общем, речь о рукописи. Вы должны знать, о какой именно рукописи...

Алексей вопросительно посмотрел на Епифания. Взгляд монаха несколько потеплел.

– Да, он мне говорил про вас, господин Мирский. Но с рукописью помочь не могу. Тут вот какое дело...

Некто проник в келью отца Александра, перевернул вещи – видимо, что-то искал. Это произошло накануне гибели священника. Епифаний заглянул туда после убийства и увидел разбросанные по келье листы рукописи. Он их собрал и отнес к себе. На следующий день его посетил высокопоставленный чиновник из Министерства культуры, предъявил удостоверение и сказал, что рукопись отца Александра представляет собой большую культурную ценность и ее необходимо передать в министерство для изучения. Епифаний посоветовался с настоятелем и передал рукопись визитеру. Его звали Скворцов Михаил Семенович. Должность Епифаний не запомнил.

– А ноутбук отца Александра где? – поинтересовалась Друбич.

– Не знаю. – Епифаний пожал плечами. – В келье его нет. Может быть, воры забрали. Или следователи. Я с этим разберусь и вам сообщу. Дайте свой телефон.

Попрощавшись с отцом Епифанием, Марина и Алексей покинули монастырь.

– Может быть, на отца Александра в самом деле напали члены «Братства Змеи»? – спросил Мирский, уже сидя в машине.

– Вопрос на засыпку, – сказала Марина. – Может, и «Братство Змеи». Кто-то их навел, кто-то сильно заинтересованный. Хорошо, что трактат они не забрали. Их интересовало нечто другое...

– «Орден Власти»?

– А ты сомневаешься?

– Опасная вещица... Признаюсь, у меня пропадает желание разбираться в этой истории.

– Ну как же так, Алексей! Сразу сдался и лапки кверху? Ты же ученый! – Марина целенаправленно била по самолюбию Мирского.

– Ты права, я – ученый. – Мирский печально посмотрел в окно. – И вот о чем я думаю... Что не могут легионы, то сможет нагруженный золотом осел. Эта максима Юлия Цезаря работала еще до него и актуальна до сих пор. «Братство Змеи», если оно в самом деле существует, тут сработало быстро и жестоко. «Имя им легион» – так в Писании? Что-то мне подсказывает, что у Скворцова уже нет никакой рукописи. Она у «Братства». Как думаешь?

– Проверю, – ответила Марина. – Надеюсь, что это не так. Надо опередить «Братство». Я попробую уговорить Скворцова, чтобы он отдал рукопись нам. Да словами, словами буду уговаривать, – добавила она, поймав ревнивый взгляд Мирского. – Ты меня отправь в командировку, я и займусь этим делом. Не думаю, что это займет много времени.

– Ты слишком самоуверенна, – буркнул Мирский. – Меня не хочешь взять в компаньоны?

– Возьму, если понадобится, – отрезала Марина.

Машина резко сорвалась с места, спугнув стаю галок. Всю дорогу до музея они молчали – каждый думал о своем. На следующий день Друбич на работу не явилась.

Скворцов

Мойша Ливерфарб с ранней юности слыл в Анапе забавным обалдуем, эдаким приморским плейбоем, любимцем женщин и прожигателем жизни. В процессе светских развлечений он умудрился закончить заочно педагогический институт, чем страшно развеселил свое разномастное окружение. «Тебе надо физруком идти, чтобы разрабатывать гибкость у доверчивых школьниц», – сказал Жора, известный в городе контрабандист. Учителем Мойша не стал, и даже не пытался им стать. Он продолжил развеселую, привычную жизнь, состоящую из карточных баталий на пляжах и в катранах, а также фуршетов в престижных ресторанах, где он эскортировал богатеньких дам бальзаковского возраста – имея фигуру Аполлона и черные кудри, скрывающие оттопыренные уши, он нравился женщинам всех возрастов, и они с удовольствием снабжали лучезарного плейбоя деньгами на карманные расходы. По ходу он занимался мелкой фарцовкой и контрабандой. Не жизнь, а малиновый компот.

А в смутные времена Мойшу занесло в политику. К тому времени он женился на дочке высокопоставленного чиновника из областного центра и сменил фамилию Ливерфарб на среднестатистическую Скворцов. Имя Мойша к новой фамилии как-то не клеилось, и Мойша превратился в Мишу. Михаил Семенович Скворцов. Нормальненько!

Новоявленная семья Скворцовых немедленно переехала в Краснодар, где властный тесть предоставил им квартиру, воткнув в самый верх жилищной очереди для нуждающихся граждан. Таким образом Мишу занесло в политику, вернее, его туда занес тесть, обеспечив место депутата в городском совете. Фарцевать Скворцов прекратил – не депутатское это дело, но карты не бросил, проигрывая семейный бюджет в расплодившихся казино. При этом набрал кучу долгов у людей, связанных с криминалом, – а тут никакой тесть не поможет. Уж неизвестно, чем бы закончилась эта карточная эпопея, но помог его величество случай.

В Краснодаре состоялся выездной симпозиум младореформаторов. На вечернем банкете в честь высокопоставленных гостей Миша познакомился с дочкой политического тяжеловеса, быстренько ее соблазнил и вместе с ней умотал в Москву. Там он сразу погрузился в политический аквариум с разнокалиберными хищными рыбами: от мелких пираний до акул. Его заметили, но на серьезного политика Скворцов явно не тянул – умишком не вышел. И все же благодаря хорошей внешности его приняли в перспективную политическую партию, протащили в депутаты и стали использовать в качестве радетеля за народное счастье. Миша вдохновенно произносил заранее заготовленные речи перед прессой и на митингах, привлекая внимание публики белыми штанами и модными галстуками.

Пользуясь связями, Скворцов пытался заняться крупным бизнесом. Но и здесь не срослось. Это же не шмоточная фарцовка! Ему много чего обещали, карманы его белых брюк должны были наполниться пачками долларов, но в брюках оставалось лишь то, что находилось там изначально.

Шло время, сменилась власть, появились новые лица, высокопоставленная дочка вышла замуж за какого-то ушедшего журналиста, и Миша оказался на политических задворках. Вспомнив о педагогическом образовании, он вскочил на подножку уходящего трамвая, пристроившись в Министерство культуры на должность начальника отдела.

В прежние благодатные времена Скворцов часто посещал санаторий «Дубки», эдакий элитный клуб, спонсируемый для неясных целей одним из олигархов. Неясных для его посетителей. А именно там собирался компромат с целью дальнейшего шантажа: фиксировались участники, записывались разговоры и производилась скрытая видеозапись пикантных сцен. Кроме веселых застолий и покерных баталий в заведении регулярно проводились конкурсы красоты с участием девиц из модельных агентств. А потом девочки расходились по номерам для продолжения бесед, получая щедрое вознаграждение. Скворцова, по старой памяти, пускали в этот закрытый клуб, и он частенько зависал там, наслаждаясь всеми прелестями жизни.

В один из дней к нему в кабинет зашел некий господин в отменном костюме салатного цвета, в модных очках и с рыжей шевелюрой. Никаких встреч у Скворцова на это время запланировано не было. Незнакомец плюхнулся в кресло, закинул ногу на ногу и широко улыбнулся. Мишу передернуло от подобной наглости, он хотел что-то сказать, но визитер успел это сделать раньше.

– Не сердитесь, достопочтимый Михаил Семенович. Я уверен, что после моего предложения вы будете крайне удивлены и польщены.

– Какое еще предложение? Вы кого представляете? – спросил Скворцов.

– Фонд реанимации древних культур, – сказал незнакомец и сладко причмокнул. – Не слышали о таком? А это и не важно. Я слышал, что вы, Мойша, в последнее время сильно поиздержались, и это можно понять, зная неугасимый огонь вашей творческой натуры. Не хотите ли поправить свое материальное положение, и не слегка, а весьма весомо? Кстати, меня зовут Арнольд, просто Арнольд.

Скворцов насторожился: «А не провокация ли это?» Он регулярно оказывал услуги представителям творческой интеллигенции за определенную мзду, но этот Арнольд явился без всякой рекомендации. «Не похож на сыскарей. Такая старомодная витиеватая речь... Эти так не умеют».

– Да не бойтесь, Мойша. – Улыбка визитера была безгранична. – У нас столько компромата на вас, что при нашем желании вы бы уже давно шили варежки где-нибудь в Соликамских лагерях. А тут плевое дело.

– Какое дело? – Скворцов почему-то сразу поверил этому странному господину.

– Нужно забрать одну историческую рукопись из Андреевского монастыря. Ее автор трагически погиб, а рукопись лежит мертвым грузом и может пропасть. Заберите ее якобы для нужд вашего министерства и передайте нам. За это вы получите... – Арнольд назвал сумму, от которой у Миши зачесались глаза. – А это аванс! – На столе появилась нераспечатанная пачка долларов. – Берите, не стесняйтесь.

– А как скоро я это должен сделать? Мне через час нужно быть на совещании у министра.

– Чем скорее, тем лучше. Я буду вам позванивать. Всех благ и удачи.

Арнольд поднялся, еще раз широко улыбнулся и покинул кабинет.

* * *

Модельное агентство «Джульетта» находилось в центре города, но не на главной улице, а в лабиринте переулков и дворов. Кому надо, тот найдет. И охотниц продать свою молодость и красоту, как виртуально, так и физически, было предостаточно. Наткнувшись на рекламу в интернете, сюда слетались бабочки со всей России в надежде на легкие деньги, беззаботную жизнь и выгодное замужество. У некоторых эти сладкие мечты сбывались, но далеко не у всех. Агентство участвовало в конкурсах красоты: «мисс Москва», «мисс Россия», «мисс Вселенная», мисс, мисс, мисс... Но это эпизодически. А регулярно «Джульетта» оказывала эскорт-услуги богатым господам, как местным, так и зарубежным.

Марина Друбич, покругившись по закоулкам, остановила машину возле солидного здания сталинской постройки, у подъезда которого висела табличка с надписью «Модельное агентство «Джульетта».

«Скромненько и со вкусом». Марина усмехнулась, преодолела несколько ступенек и, зайдя внутрь, тут же натолкнулась на охранника.

– Мне назначено, – сказала Друбич.

Тот оценил внешность посетительницы: короткая плиссированная юбчонка, едва прикрывающая стройные ноги, кожаная курточка и волнистые волосы, раскатанные по плечам, – и равнодушно кивнул головой.

Зайдя в кабинет хозяйки заведения, Марина представилась:

– Меня зовут Марина Друбич. Вас должны были предупредить.

– Да, да, предупредили, – моментально отреагировала увядающая, но еще красивая женщина, видимо, из бывших. – Что вы хотите?

– Принять участие в конкурсе «Мисс Очарование», который вы проводите завтра в санатории «Дубки». Мои внешние данные удовлетворяют запросам?

Хозяйка охватила Марину опытным взглядом закройщика.

– Вполне. Только одежду надо поменять – не в формате. Нужно вот так...

После подробной консультации Друбич покинула кабинет.

* * *

Зал ресторана был оформлен с помпезной безвкусицей. Для проведения конкурса красоты соорудили подиум, покрытый ковровой дорожкой. Публика выпивала и закусывала в предвкушении увлекательного перформанса. Наконец заиграла тихая музыка, и на подиум начали выходить участницы.

Зал ликовал. Официанты носились как угорелые, на них махали руками, чтобы не мешали наблюдать за конкурсом.

Марина выступила одной из последних и, судя по аплодисментам, понравилась присутствующим мужчинам. Конкурс закончился, жюри подвело итоги и приступило к чествованию победительниц. Друбич не попала в их число, но ее это не волновало, перед ней стояли другие задачи.

После процедуры награждения Марина подошла к Скворцову.

– Я могу составить вам компанию? – спросила она его.

– Почему бы и нет? – воскликнул Миша, бросив оценивающий взгляд на девушку. – Прошу вас! Вот икорка, устрицы, шампанское...

Скворцов шикавал, получив аванс от Арнольда.

Марина села на стул напротив и пригубила шампанское.

– Вас зовут Михаил? Я видела вас по телевизору.

– Точно так, – согласился Скворцов. – А вас... тебя... Давай на «ты».

– Я Марина или Маша. Как тебе будет угодно.

– Лучше Маша, лучше так, – согласился Скворцов. – Здесь как-то шумно, неуютно, – продолжил он стандартную процедуру соблазнения. – Может быть, переместимся ко мне в номер? Посидим, поговорим... Ведь нам есть о чем поговорить?

– Безусловно, – тут же согласилась Марина. – Пошли.

Номер имел специфическую меблировку: широченная кровать, два кресла, журнальный столик, большое зеркало и вешалка для одежды.

Скворцов тотчас запер дверь на ключ и спрятал его в карман пиджака. Он всегда был осторожен и недоверчив.

Маша встала у окна, любуясь красивым пейзажем. Скворцов плеснул в бокалы виски, подошел к Марине.

– Ну что? За тебя, моя хорошая, – сказал он, протягивая бокал. – Выпей. Расслабься. И перейдем к делу... Ты ведь не случайно сюда пришла?

- Не случайно, - согласилась Марина.

- И мне так показалось, - вкрадчиво произнес Скворцов. - Новенькая? Раньше я тут тебя не видел... Чем занимаешься?

- Наукой.

Скворцов натянуто рассмеялся:

- Я так и понял. Хороший юмор... Ты свою сумочку на стол положи, а то так в нее вцепилась, будто у тебя там бомба.

- Нет, - совершенно серьезно возразила Друбич. - Бомбу сюда пронести невозможно. Через рамку не пройдешь, охрана сразу засечет.

- Вот я тоже об этом подумал... Ты меня не бойся, - мягче добавил Скворцов. - Я девочек не обижаю. Больно им не делаю. И очень, очень щедро им плачу.

- А я и не боюсь тебя, - пожала плечами Друбич. - С чего ты взял, что я тебя боюсь?

- Замечательно, - вздохнул Скворцов. Лицо его немного покраснело, глаза заблестели. - Тогда покажи, что умеешь.

- Ладно, - согласилась Друбич, опустила руку в сумочку, вынула оттуда пистолет и направила ствол в грудь Скворцова. - Например, хорошо стреляю из этой штуковины.

Друбич смотрела, как бледнеет лицо Скворцова, как на его лбу выступают крупные капли пота.

- Он пневматический, сделан из многослойного стекла и упрочен методом низкотемпературной ионообменной диффузии, - добавила она таким ровным голосом, словно читала лекцию. - Заряжен иглами из биосовместимого пластика, который быстро разлагается в организме человека. Иглы заполнены нервнопаралитическим ядом... Эту штуку не видит ни один металлодетектор.

– Э-э-э, – изменившимся голосом произнес Скворцов, – девочка... так не надо... Я же не сделал тебе ничего плохого. Мы можем мирно разойтись. Мне, в принципе, от тебя вообще ничего не надо. Я ведь тебя даже пальцем не тронул...

– Зато мне от тебя кое-что надо, – перебила его Друбич.

– Конечно! – оживился Скворцов. – Я дам тебе денег. Правда, налички у меня с собой не так много...

– Ключ от номера! – приказала Марина.

– Что?

Она чуть отвела ствол в сторону и нажала на спусковой крючок. Пистолет издал короткий тихий свист, и в подушку со скоростью молнии вонзилась бежевая игла.

Скворцов покосился на подушку и торопливо вытащил ключ.

– Кидай!

Он кинул. Марина поймала и, продолжая держать Скворцова на мушке, попятилась спиной к двери.

– Елки-палки, – с облегчением произнес Скворцов, – да я бы проводил тебя сам, зачем такие сложности...

– Заткнись! – оборвала она его. – Я с легкостью могу тебя сейчас убить. Минимум до утра никто не найдет твой труп. И этого времени мне будет достаточно, чтобы незаметно уйти отсюда.

Миша понял, что девушка не блефует.

– Не надо! Давай поговорим...

– Мне нужна рукопись! – снова перебила его Марина.

– Что? Какая еще рукопись?

– Которую ты унес из монастыря. Она ведь тебе не нужна, ты собираешься ее кому-то продать. Уже и аванс наверняка получил.

– Постой... – пробормотал Скворцов. – Я ничего не понимаю. О чем ты говоришь? Ты вообще кто?

– Звони! – приказала Друбич, положила на стол свой смартфон, толкнула его, тот заскользил по столу и оказался рядом со Скворцовым. – Звони кому надо, чтобы рукопись подвезли прямо к воротам этого балагана.

– Но она в сейфе, а ключи...

Марина выстрелила еще раз. Игла со свистом впилась в клапан бокового кармана пиджака Скворцова.

– О, блин! – невольно выругался он, глядя на торчащую иглу как на скорпиона. – Она же отравит мне весь костюм! Ну зачем же ты так...

Он скинул пиджак с себя и отскочил от него в сторону.

– Хорошо, хорошо, – забормотал он. – Я позвоню. Рукопись подвезут. Только не надо больше стрелять этой гадостью...

Через час прозвучал ответный звонок. Звонил человек, доставивший рукопись к воротам санатория.

– Теперь выходим, – приказала Марина и ткнула стволом Скворцову между лопаток. – Обними меня... Да нормально обними, что ты как деревянный! Вперед! Надеюсь, не надо напоминать, что мой палец на спусковом крючке? Я тебя сразу отпущу, как только получу рукопись. Обещаю.

Они спустились вниз. Охрана проводила их насмешливыми взглядами.

* * *

Мирский даже не поинтересовался, каким образом Марина добыла рукопись, решив, что такая женщина кого хочешь уговорит.

Некоторое время спустя Скворцов был убит прямо в центре Москвы тремя выстрелами из пистолета. Убийцу поймали. Им оказался мигрант из Таджикистана. Заказчика он назвать не смог – вся переписка и денежные транши велись по Сети из интернет-кафе, находящемся в Варшаве.

* * *

Разговор по телефону:

– Что с рукописью, Арнольд?

– Самому из монастыря забрать ее было сложно. Я привлек одного афериста из Министерства культуры. Рукопись он изъяс, но...

– Не тяни! Что «но»?!

– На него напала какая-то девица по имени Марина и отняла рукопись. Прямо в санатории.

– Что за девица, выяснил?

– Пока нет... За собой мы подчистили, афериста стерли чужими руками. Нужно, чтобы Инга сменила место дислокации – по делу ведется серьезное следствие. Пускай она прибудет сюда – может понадобится ее помощь.

– Хорошо. Инга прилетит завтра. Найдите эту Марину, заберите рукопись, но будьте осторожны – девица может быть не одна.

– Слушаюсь, Мастер.

* * *

– А ты слышала, что этого Скворцова из Минкульта, ну, который рукопись из монастыря забрал, убили? – спросил Мирский.

– Слышала, – задумчиво сказала Друбич.

Они сидели в кабинете. Перед ними лежала растрепанная пачка машинописных листов.

– А ты не думаешь, что эти ребята и нас достанут? – не унимался Мирский.

– Непременно достанут. Мало того! Они уже узнали мое имя и телефон. Но игра стоит свеч, поверь мне.

– Эх, все-таки зря мы влезли в это дело! – Мирский безнадежно махнул рукой.

– Зря не зря, а назад дороги нет. Даже если мы отдадим им рукопись, они все равно нас ликвидируют. Как Скворцова.

Все это Марина произнесла спокойным и даже безразличным тоном.

– Ты спокойна, ты просто убийственно спокойна! – воскликнул Мирский.

– А что я должна? Рыдать и плакать? Будем принимать превентивные меры. Я об этом позабочусь. Ладно, давай лучше почитаем рукопись, из-за которой уже два человека лишились жизни. – Марина взяла пачку. – Некоторые листы отсутствуют, другие порваны или заляпаны какой-то краской. Я тут отобрала полностью сохранившийся фрагмент... Смешно! Он все это печатал на машинке. Прошлый век.

Глава вторая

Артабан

Из реферата отца Александра Интерлюдия первая

Кто ввел «Орден Власти» в исторический оборот, знает лишь Господь. Это инструмент ментальной силы, позволяющий кардинально влиять на умы народных масс и подвигать их на активные действия. Вся история человечества – это борьба Добра со Злом. Правда, иногда очень сложно разобраться, чем отличается Добро от Зла – для кого-то добро, а одновременно для кого-то и зло. Вспоминаются слова сенатора Старка: «Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать». Вот так-то!

Что же несет «Орден Власти», добро или зло? А это как получится. Данный артефакт является лишь средством для достижения цели и уж никак не влияет на ее моральность. Смотря в чьи руки попадет. Вот колонизация Африки: с одной стороны, поработывается население, а с другой – туда проникают культура и достижения цивилизации. А потом раз, два, национально-освободительное движение, народы свободны, а цивилизованность – вот она, включая христианскую мораль, а не языческий каннибализм. Временные страдания лучше, чем временное благополучие. Даже если это длится веками. Что такое век в потоке эволюции?! Миг между прошлым и будущим. Господь заботится о человеческой популяции, в том числе через конкретного индивида, и только он может определить, что есть Добро и Зло.

Так кто же сотворил «Орден Власти»? По легенде, его выковал бог Гефест. Но это вряд ли! Где этот мифологический Гефест?! А Орден вот он, гуляет по свету. И чем же он его ковал? Артефакт имеет такое качество исполнения, которое вряд ли доступно даже современным технологиям. Так говорят специалисты. Тем более «Орден Власти» мимоходом упоминается в древних индийских рукописях и даже на каменных скрижалях, когда про Гефеста никто и слыхом не слыхивал, а нити тянутся вплоть до Шумерского царства и даже глубже.

А Гефест появился, потому что артефакт попал в руки Пифагора, который и придумал эту историю. Уж как он его приобрел... Может, за деньги, а может, в обмен на «пифагоровы штаны» или подарили на юбилей?

Античный мудрец якобы умудрился встретиться со всеми мудрецами мира, уж как сподобился – вот кто-то ему и сделал подарок. Ученый любил собирать красивые безделушки и не понимал, что ему попало в руки. Но Орден не требует

понимания его сути, а Пифагор прославился на весь белый свет. По незнанию мудрец и преподнес артефакт своему другу, тирану острова Самос Поликрату. Этот прекрасно знал, что получил в подарок, поэтому создал сильнейший флот и ограбил все Средиземноморье. Но сила Ордена дается его владельцу дозировано. А кто определяет эту дозу? Сами догадайтесь. Орден нужно вовремя передать кому-нибудь другому, чтобы не сработал закон бумеранга, и он не причинил зла самому временному владельцу. А Поликрат пожадничал, за что и поплатился: союзники персы заманили его к себе в гости и распяли, завидуя его славе. Артефакт, естественно, забрали себе, ибо Поликрат на пирушке под воздействием выпитого вина выболтал секрет Ордена.

И, о чудо! – Персидская империя получила мощный толчок извне и начала бурно развиваться: завоевала половину Азии, там бы и остановиться, но экспансия превыше всего, и персы двинулись в Европу, собрав мощный флот. В битве у Артемисия корабль, где хранился Орден, утонул: то ли его утопили противники, то ли сам пошел на дно от ужасной бури. Так бы и лежал артефакт на дне морском в компании рыб и моллюсков, но неисповедимы пути Господни – его обнаружил греческий ныряльщик Скилий, который вместе со своей дочерью Гидной рисковал жизнью и здоровьем в поисках затонувших сокровищ.

Ныряльщик продает Орден афинскому архонту Фемистоклу, и тот немедленно побеждает персов малыми силами. Вот так, раз – и победил. Но персы хитры и коварны, действуют отработанными методами. Они заключают очередной союз с греками, заманивают Фемистокла в гости, требуют вернуть артефакт, а за неимение оногo убивают архонта. На всякий пожарный случай.

Орден кривыми путями попадает к Алкивиаду. Отличный спортсмен, характер близкий к спартанскому. Он становится чемпионом Олимпийских игр в гонках на колесницах, что не мешает ему занимать высшие государственные посты. При этом стратег безнаказанно умудрялся изменять своему отечеству, то с персами, то со спартамцами – и все ему сходит с рук. До поры до времени. Пока он не потерял артефакт. После чего проиграл битву со Спартой. А может быть, и не потерял, и Орден в качестве военного трофея попал в руки македонскому царю Александру Первому.

Некоторое время артефакт не проявлял активности, пока по наследству его не получил внук царя, Александр Македонский. Об этом великом полководце много всего написано, о его блестящих победах, и как он дошел аж до Индии, где его пехота побеждала слонов. Одержав очередную победу в битве при Гидаспе,

Александр заключает союз с Индией и дарит артефакт местному царю Пору, мол, повоюй за меня, а там возьмишь в долю – эдакая война по поручению. Пор оставался союзником греков до самой смерти и одержал много замечательных побед в сражениях. Но своевременная передача Ордена другому владельцу не спасло Александра Македонского от ранней смерти. Почему так получилось – это нам неведомо.

От наследников и потомков царя Пора Орден попадает к младенцу Иисусу. Тот выдерживает искушение, отвергает власть над миром и обретает власть духовную. Благодаря этому христианство из немногочисленной секты, выйдя из катакомб, превращается в мировую религию.

Этому историческому эпизоду следует уделить особое внимание.

* * *

«Вот живешь себе и живешь, решаешь мелкие проблемы, стараясь не нарваться на крупные, и все у тебя есть, и дом, и положение в обществе... Ну, положение мне досталось отчасти по наследству – все-таки я брат царя. Положение, а не уважение. Уважения я добился сам, занимаясь ирригационным делом – конструировал водоводы. И среди звездочетов и магов я имею авторитет как философ. В основном не за счет своих философских изысканий, а потому что защищаю их от атак заростратов, пользуюсь своим положением. Но тем не менее. Философия – странная наука, все расплывчато и туманно, а может быть, это и не наука вовсе, а игра духа, способ единения с небесными сферами, канал для получения высоких знаний. Как водовод для воды. Об этом мы часто спорили с Ахерой. Эх, Ахера, Ахера! Озадачил ты меня, Ахера. А сам ушел в небытие. Вот живешь и живешь, все нормально и стремиться есть куда, а тут как удар молнии, судьба поднимает ставки до небес и ставит перед выбором. Да нет никакого выбора! Это не выбор, а предназначения – тебя выбрали».

Так думал Артабан, умываясь во дворе своего дома после тренировки на мечах. Боевым искусствам его обучали с детства опытные наставники, но, повзрослев, он не забросил тренировки, держал себя в боевом тоне и при случае мог за себя постоять.

Ахера слыл выдающимся философом в Персии, много путешествовал, побывал в Индии, в Греции, в Риме, имел обширные связи среди коллег, вел с ними

переписку и пытался объединить все философские концепции в нечто единое. Жил он не бедно, не богато, но имел дом из тесаного камня на окраине города и прилегающий к нему сад с беседкой. В этой беседке часто собирались единомышленники, пили вино и вели жаркие дискуссии, обсуждали труды Аристотеля, Платона, Ишваракришны, спорили о строении Вселенной. Артабан в свободное время посещал эти собрания, но больше слушал, чем говорил.

В один из дней к Артабану прибежал мальчишка от Ахеры и сказал, что хозяин призывает его к себе, что хозяину плохо и что он умирает и хочет что-то сказать напоследок. Артабан немедленно отправился к философу. Тот лежал на одре, покрытом верблюжьими шкурами, бледный, усохший, но глаза его горели неугасимым огнем. Умиравший махнул рукой, удаляя из комнаты находящихся здесь слуг, и в упор уставился на Артабана, зрачки в зрачки. Некоторое время они молчали, а потом Ахера заговорил:

– Жизнь несправедлива, природа жестока, а боги насмешливы. Мы можем обсуждать эту данность, но неспособны на нее повлиять. Но можем помочь тому, кто способен, и оградить его от атак темных сил, лишить их оружия для нападения. – Ахера дрожащей рукой потянулся к чаше с водой, стоящей возле лежанки, не дотянулся, захрипел и его рука бессильно повисла, едва касаясь пола. Артабан напоил философа, тот прокашлялся и продолжил: – Мне было видение, что вскоре на Землю придет спаситель всего человечества, который не даст ему погибнуть, утонуть в блуде, алчности и мракобесии. И посланник небес указал на тебя, обозначил твой путь. Никто не знал, что я являюсь членом одной тайной организации, не важно какой, тебе это знать не обязательно. Нам достался талисман, изготовленный в глубине веков неизвестно кем, но этот артефакт имеет необозримую силу влиять на исторические события. Это «Орден Власти». Мы его долго хранили, чтобы он не попал в плохие руки, ибо сей талисман уже наделал много бед, и последствия его использования непредсказуемы – может быть сломано много судеб, забраны миллионы жизней, а также начнутся войны, смуты, уничтожение целых процветающих государств... Но тут особый случай. Орден должен попасть в руки Спасителя – только он сможет им правильно распорядиться. И ты должен его передать. Из Парфии движется группа волхвов, чтобы возрадоваться рождению Мессии и напитаться исходящей от него благодатью. Куда они идут, я не знаю. Ты должен к ним присоединиться и реализовать свое предназначение – именно ради этого ты появился на свет. Орден лежит у меня под подушкой, возьми его, и никто не должен знать, что он находится у тебя.

Губы философа мелко задрожали, из его горла вырвался невразумительный клёкот, тело изогнулось немыслимой дугой, некоторое время находилось в этом неестественном положении, а потом старик рухнул на лежанку и застыл. Он был еще жив, его губы шевелились, пытаясь что-то сказать. Артабан наклонился и услышал последние слова Ахеры:

– Иди на звезду, бойся змеи, иди на звезду...

Философ еще раз дернулся и затих.

Артабан быстро сунул руку под подушку и достал золотой медальон с изображением орла, топчущего змею. От него исходило тепло, а руку слегка покалывало. «Потом изучу – не время сейчас». Сунув талисман в карман на широком поясе, он громко позвал прислугу.

Артабан, будучи реалистом, не очень-то верил во всякие видения, но артефакт его впечатлил, и Ахере он доверял абсолютно, тем более философ перед смертью находился в здравом уме, говорил веско и убедительно. «Но что это за звезда, да еще змея какая-то? Почему Ахера не назвал эту звезду? Или не успел?»

Он вышел из дома в раннюю ночь, задрал голову и, посмотрев на небо, уперся взглядом в новую звезду, именно в новую, такой раньше не было – Артабан хорошо знал астрономию.

«Вот оно что! Иди на звезду. А куда идти, в Иудею, Самарю, а может, в Египет, судя по направлению? Надо найти волхвов».

Он еще постоял немного, ловя глазами удивительные лучи, завораживающие, манящие, вселяющие надежду и подвигающие на действия. Все перевернулось в мозгу Артабана, и он осознал, что ему следует делать, и даже не осознал, а подчинился уготованной ему судьбе.

Артабан понимал, что дорога ему предстоит длинная, полная неожиданностей и с непредсказуемым финалом. «И когда я сюда вернусь, и вернусь ли вообще?» Семей он не успел обзавестись, за движимое и недвижимое имущество не цеплялся, понимая, что если он когда-нибудь сюда возвратится, то в силу происхождения и знаний не будет бедствовать. Поэтому он продал дом, скотину,

рабов и распустил слуг. На вырученные деньги купил породистого скакуна, запасся лекарствами, провизией, а перед самым отъездом зашел к известному ювелирных дел мастеру и приобрел у него три драгоценных камня: изумруд, алмаз и рубин. Драгоценности и талисман он зашил в пояс, а остатки денег положил в нагрудный карман. Оделся он неброско, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания: льняные штаны, хитон, перевязанный широким поясом с двумя короткими мечами, длинный плащ-талит из грубой шерстяной ткани. Вместо привычных сандалий он приобрел короткие кожаные сапоги, чтобы оберегать ноги – мало ли какие кусачие твари водятся в дикой степи. Каждый вечер, дождавшись темноты, он смотрел на звезду. Она сулила ему удачу и вселяла надежду.

Зимняя, дикая степь, чахлые кусты, пожухлая трава, безлюдье и колючий ветер, поднимающий пыль и затрудняющий видимость. Дорог нет – одни направления. Артабан упорно шел «на звезду», ночевал на голой земле, укутавшись в плащ, и не терял надежды на лучшее.

Слегка развиднелось. Еще стояла ночь, но уже намечалось утро. Зачирикали пичуги. Возле небольшой рощицы с полусохшими пальмами конь вдруг всхрапнул и остановился, едва не придавив копытами лежащего на земле человека. «Жив ли, мертв?» Человек был жив, но плох, его лихорадило. Одет он был в потертый, дырявый хитон и непрерывно сучил босыми ногами с заскорузлыми ногтями. «Беглый раб, что ли?» Артабан решил было объехать лежащего и продолжить путь, но передумал, поставив себя на место бедолаги. Он спешился и подошел к незнакомцу.

– Ты кто?

– Я книгочей, библиотекарь из Хатона, меня зовут Авраам, подхватил лихорадку и отстал от каравана. И вот умираю, – прохрипел незнакомец.

– Мы все умрем когда-то, поэтому не спеши. – Артабан вынул из дорожного мешка сумку с лекарствами, выбрал нужное и, ссыпав снадобье в чашу с вином, подал ее больному. – На, выпей, а дальше как судьба наметит.

Когда Авраам опорожнил чашу, Артабан отнес его в рощу, положил на жухлую траву и накрыл плащом. А сам прислонился спиной к стволу пальмы и заснул в сидячем положении – он шел всю ночь и ему требовался отдых.

Разбудил его Авраам, прикоснувшись к плечу. Он уже стоял на ногах, но все еще был очень бледным.

– Солнце уже высоко, и тебе пора в путь. Спасибо тебе, добрый человек. Оставь мне чуть-чуть еды, если не жалко, а вода здесь есть – вон там ключ, за тем деревом. Дальше я двинусь сам, до ближайшего оазиса всего два дня пути. А ты куда направляешься? Может быть, я смогу помочь советом, я хорошо знаю эти места.

Артабан не посчитал нужным скрывать цель своего путешествия, рассказал про звезду, про Мессию, что он должен скоро появиться на свет. Смолчал только про «Орден Власти».

– Я знаю направление, но не знаю места. – Он вопросительно посмотрел на Авраама.

– Тебе надо в Вифлеем, – сказал Авраам с уверенностью в голосе. – Обещанный от Бога Царь Правды родится в иудейском городе Вифлееме – так написано в древних рукописях.

Артабану ничего не оставалось делать, как ему поверить. Он распрощался с Авраамом и отправился в Вифлеем, следуя рекомендациям книжечки.

* * *

Увидев полузасыпанное колесо и кусок оглобли, Артабан понял, что приближается к оазису, о котором ему говорил Авраам. И не ошибся – впереди замаячила купа растительности, подернутая утренней дымкой. «Это Иудея, цель близка», – подумал он и пришпорил коня. Вскоре нарисовались несколько хижин и каменное строение, огороженное низким глиняным забором. «Видимо, постоянный двор, – решил Артабан. – Надо поесть и отдохнуть немного».

Расседлав коня и поручив подбежавшему рабу задать ему корма, он вошел внутрь постройки и, усевшись за грубо сколоченный стол, потребовал еды и вина, что моментально было исполнено – местные прислужники хорошо чувствовали уровень гостя, привыкшего повелевать. Насытившись, он крикнул хозяина, расплатился за обед и спросил, есть ли свободная комната, чтобы

отдохнуть до вечера.

– Комнаты все заняты, но есть отдельно стоящий склад во дворе, – немного подумав, сказал носатый иудей, одетый в кетонет с длинными рукавами. – Там сейчас товара нет, но есть лежанка. Зато обойдется в два раза дешевле.

– Годится, – согласился Артабан. Он зверски устал, и хотелось скорей куда-нибудь прилечь. – Веди на склад, вот деньги.

В дверях они столкнулись с двумя странными посетителями, которые сразу же не понравились Артабану. «Закутаны по горло в черные плащи, а здесь такие не носят... И лица скрывают под повязками... От кого скрывают?» Он насторожился. С момента возложения на себя важной миссии, у него обострилось чувство опасности.

Зайдя на склад, Артабан увидел широкий и низкий лежак с наброшенной на него верблюжьей шкурой и стопку шерстяных одеял. Вдоль стен стояли большие глиняные кувшины. Дверь запиралась на своеобразный затвор: вмонтированные в стену два металлических крюка и деревянная затворная планка, приткнутая рядом. Он взялся за один из крюков и легко выдернул его.

«То есть эту дверь можно открыть пинком! Что-то здесь не так, что-то здесь не то, какие-то типы в черном, испорченный затвор... По недосмотру или с умыслом? Надо перестраховаться».

Артабан выложил на лежак несколько кувшинов, накрыл их одеялом, имитируя спящего, поставил перед дверью еще один кувшин, который непременно громыхнет, если резко открыть дверь, а сам расположился в затененной нише на верблюжьей шкуре. Распоясавшись, он положил мечи рядом, чтобы при случае моментально ими воспользоваться.

Его сон продлился недолго. Громыкнул разбитый кувшин, резко отворилась дверь, и в помещение влетели двое. Артабан быстро продрал глаза и, несмотря на скудное освещение, увидел, что это те самые, в плащах, которые встретились в харчевне. Один из незваных гостей подскочил к лежаку и с ходу рубанул мечом по кувшинной кукле. Второй остался на страже возле двери. Нельзя было медлить ни секунды. Артабан вынырнул из ниши, подхватив мечи и, находясь в полулежачем положении, одним взмахом отрубил ступню стоящему у двери.

Тот дико взвыл от боли и рухнул на земляной пол. Этот был уже не боец. Артабан вскочил на ноги. Второй пришелец несколько растерялся, и его можно было прикончить сразу же, но следовало узнать, кто твои враги.

– Отдай то, что тебе не принадлежит, и останешься жив! – вскричал незнакомец, помахивая мечом. – Я посланник, тебе меня не победить.

– Я тоже посланник. А ты, стало быть, непобедим? Как этот? – Артабан пинком отправил окровавленную ступню в направлении незнакомца. Ему вдруг стало смешно. – Ты кто, чтобы я тебе внимал? Впрочем, я это сейчас и сам узнаю.

Против мастера фехтования, коим являлся Артабан, мало кто смог бы долго продержаться, поэтому бой длился меньше минуты. Обезоруженный противник оказался на полу, а в его грудь уперлось острие меча.

– Ты кто? Скажи – жив будешь. – Артабан покрутил мечом, вспоров одежду и поранив до крови тело противника.

– Ты никуда не скроешься, – прохрипел лежащий. – Тебя найдут и убьют. Отдай талисман.

– Ну ты упрямый. – Два взмаха меча, и противник лишился обеих ушей. Брызнула кровь. – А теперь я тебе отрежу чресла. Девочек любишь? – На улице раздались хлопки крыльев и воронье карканье. – Вон, они уже ждут. Я их буду кормить твоим мясом, резать кусочками и кормить. Кто ты, кого ты представляешь. – Меч переместился и уткнулся в промежность противника.

– Я посланник «Братства Змеи». Я должен любым путем добыть «Орден Власти». – В глазах лежащего отчетливо проявился смертельный испуг. – Иначе меня убьют.

– Ты не сумел выполнить задание, и я избавлю твоих хозяев от лишних забот. – Взмах меча, и из горла поверженного фонтаном брызнула кровь. Немного подумав, Артабан добил его напарника. Выскочив наружу с двумя окровавленными мечами, он бросился к постоялому двору. Хозяин оказался на месте и сразу же все понял.

– Они мне хорошо заплатили, я отдам тебе эти деньги. – На его побледневшем лице выступили крупные капли пота.

– Оседлайте моего коня и пополните запасы. Мясо и вино, и чтобы самые лучшие, – распорядился Артабан.

– Будет исполнено, господин. – Хозяин было дернулся, но был остановлен резким окриком.

– Исполнят твои слуги, а ты будешь стоять здесь и гадать, убью я тебя или нет.

– Не убивайте, господин, все будет исполнено, господин.

«Надо отсюда быстрее выбираться – неизвестно, какие сюрпризы мне здесь еще заготовлены, – подумал Артабан. – Иди на звезду и бойся змеи... Вот она и проявилась эта змея».

Вскоре он несся вскачь по степи, оставив позади себя негостеприимный оазис. Порывистый зимний ветер поднимал тучи пыли, застил глаза и растаскивал полы плаща. А конь все скакал и скакал... Но только не в Вифлеем, а в сторону Иерусалима.

Вифлеем бурлил: каркали мятущиеся стаи ворон, кричали ишаки, скулили собаки, народ суетился, но целеустремленно двигался в одном направлении. Юродивый в драном хитоне кричал на площади истошным голосом: «Спаситель! Спаситель!», но получил дубиной по голове и затих. Артабан прекрасно знал о причинах подобного столпотворения, понимал, что несколько опоздал к началу действия, задержавшись в Иерусалиме, но это и не было важно – он должен передать важную информацию родителям новорожденного, и цель – вот она, близка, осталось совсем немного. По разговорам он узнал, что младенца назвали Иисусом и что он находится в хлеву, в пещере на окраине города.

Оставив коня на постоялом дворе, он поддался течению разношерстного людского потока. В толпе мелькали конные фракийцы, наемники царя Ирода, но не проявляли какой-либо активности. Пока не проявляли. Толпа густела по мере приближения к пещере, все чаще раздавались выкрики, славящие Спасителя,

некто упавший кричал о помощи, но вскоре умолк, раздавленный десятками ног.

Артабан неуклонно приближался к цели, активно работал руками и ногами, протискиваясь сквозь толпу и раздавая тумаки направо и налево. Внезапно он заметил недалеко от себя фигуру в знакомом черном плаще, потом еще одну и сразу понял, кто это. «Достали-таки посланцы Змеи, обкладывают со всех сторон. Надо быстрее, осталось всего с десятков метров...» Он увидел Марию на выходе из пещеры и отходящих от нее волхвов, сделал последний рывок и внезапно почувствовал, как в его тело проникло что-то острое. Оказавшись рядом с волхвами, Артабан повис на шее одного из них и прошептал ему на ухо:

– Им надо идти в Иерусалимский храм, к благочестивому старцу Симеону. Это должно случиться неминуемо.

Секунду спустя он получил сильный удар по затылку, и свет в его глазах померк.

Артабан очнулся ранним утром. Он лежал абсолютно голый на шкурах в углу уютной комнатенки. Саднило в боку, гудела голова. Первые лучи солнца, проникающие через узкое оконце под потолком, освещали глинобитные стены, увешанные пучками засохших растений.

«Где я, где моя одежда и оружие, где пояс?»

– Эй, кто-нибудь! – Его голос звучал хрипло и надсадно. Мучила жажда.

Артабан привстал, осмотрелся и увидел стоящий рядом кувшин. Дотянувшись до посуды и убедившись, что внутри что-то плещется, он сделал несколько глотков. В кувшине было вино со странным привкусом.

«Ну, не отравить же меня хотели, иначе бы не держали здесь», – подумал Артабан и вновь припал к горлышку кувшина.

– Эй, кто-нибудь! – Его голос несколько окреп.

Открылась дверь, и в комнату вошел мужчина средних лет в полотняном хитоне, обляпанном какими-то цветными жидкостями.

– Очнулся, господин? Я местный знахарь, зовут меня Ёшка. За тебя попросил плотник Иосиф, иначе бы ты уже червяков кормил. У тебя колотая рана в боку, но не смертельная. Я ее обработал и зашил. И еще тебе по голове сильно ударили – череп не проломили, но мозг сотрясли. Кто-то тебя сильно не любит. О, да ты уже сам лечишься! – Ёшка бросил взгляд на кувшин. – В вино подмешано лекарство, но не сильно горькое.

– Не сильно горькое... – задумчиво повторил Артабан. – Сколько я здесь?

– Четвертые сутки уже, – ответил знахарь и улыбнулся, обнажив редкие зубы.

– А где моя одежда, оружие?

– Все в сохранности. Принести?

Когда Ёшка выложил грудой мятой одежды и два меча, Артабан тут же схватился за пояс и обнаружил там несколько монет. И больше ничего.

– Я взял один золотой на твое содержание, – пояснил знахарь.

– Взял и взял. А еще там что-нибудь было?

– Больше ничего. – Ёшка виновато пожал плечами.

В голове Артабана промелькнула последовательность недавних событий: встреча с Авраамом, поездка в Иерусалим, ювелир, который изготовил копию «Ордена Власти», за что получил три драгоценных камня, предназначенных святому семейству, встреча со старцем Симеоном, столпотворение в Вифлееме, волхвы, нападение посланников Змеи...

«Они клюнули на фальшивку и не скоро это поймут. А время течет, и невозможно предугадать, что произойдет в следующее мгновение».

Артабан откинулся на лежак, и его лицо осветила счастливая улыбка.

Служители Иерусалимского храма сдерживали напирющую толпу, лишь мадонна с младенцем смогла пройти внутрь. Ее встретил старец Симеон в парадном одеянии. Он протянул руки, призывая Марию дать ему ребенка, нареченного Иисусом, и, приняв его, проговорил:

– Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. Я не могу принять смерть, доколе не увижу Христа Господня. И вот он здесь. – И, немного помолчав, добавил: – Отправляйтесь в Египет – там ваше спасение.

Симеон умер на следующий день, а еще через день наемники по приказу царя Ирода начали убивать недавно рожденных, в расчете что среди них будет Иисус. Но тщетными оказались их усилия.

Мария не сразу обнаружила крупный золотой медальон на шее Иисуса, а когда обнаружила, то поняла, что это подарок Симеона, а значит, так и надо. Вскоре святое семейство вступило на землю Египта.

Впрочем, Иисус не воспользовался магической силой Ордена. У него не было такой необходимости.

Противостояние

Мирский обнаружил Марину в зале музея, где висели копии картин старых мастеров. Она разглядывала полотно Леонардо да Винчи «Поклонение волхвов» через театральный бинокль.

– Интересный способ проникновения в замысел художника, – шепнул Мирский девушке на ухо.

Друбич слегка вздрогнула, опустила бинокль и покосилась на Алексея.

– Скорее, практичный. Так удобнее рассматривать детали. Неискушенный зритель видит общий план, основной замысел, гамму красок, а на отдельные детали мало обращает внимания. Это копия, найденная на чердаке музея-усадьбы в Брюсово. Копию снял то ли его современник, то ли более поздний

художник, – пояснила Друбич и вновь поднесла бинокль к глазам.

– А ты искушенный зритель? – Мирский усмехнулся.

– Я исследователь, – парировала Марина. – Вспомни реферат отца Александра: в Вифлееме появляются некие странные персонажи в черном, которые напали на Артабана. И одеты они были не по тогдашней моде – люди в черном. Теперь смотри на картину. Видишь человека в правом нижнем углу? Как раз подходит под это описание – черный плащ с капюшоном. Леонардо явно что-то знал. И еще одна странность в истории этого полотна. Он, не дописав картину, неожиданно и надолго уехав в Милан. А ведь это был заказ, и наверняка за хорошие деньги. Почему же Леонардо сбежал от собственной работы? Монахи, не дождавшись мастера, передали заказ другому художнику, Липпи. Тот изобразил собственное видение исторического события, но никаких людей в черных плащах на его картине уже не было. Случайность? А может быть, именно из-за этой случайности Леонардо и сбежал, не закончив работу. Может быть, его кто-то напугал или стал шантажировать. Тут есть человечек в черном, а там нет. Липпи, прежде чем писать свою картину, наверняка ознакомился с работой Леонардо.

– А может, это просто твои больные фантазии, – проговорил Мирский с легкой усмешкой.

– Не фантазии, а домыслы. И вовсе не больные, а доказуемые. – Друбич вновь отняла от глаз бинокль и положила его в сумочку. – Не веришь? Я изучила эскизы и наброски к этой картине. На одном из них отдельно изображен этот тип в черном, и там же нарисован некий символ – змея в треугольнике. Это тебе ничего не напоминает? Или это фантазии Леонардо? Весь мир – это комплекс моих ощущений, да здравствуют Беркли и Юм!

– Возможно, что ты и права, – задумчиво произнес Мирский. – Надо разобраться с этим «Братством Змеи». У меня есть коллега, профессор Рыбников, – он специалист по древним тоталитарным сектам. Его, кстати, отец Александр упомянул в своей работе. Надо к нему заехать для консультации. Он сейчас на даче, пишет какую-то статью для научного журнала. Я с ним вчера общался по телефону. Сегодня уже позновато, а вот завтра – в самый раз. Я ему позвоню и предупрежу. Пускай бутылку коньяка выкатит – он мне должен. Пойду звонить.

Мирский двинулся к выходу из зала.

- Подожди, - остановила его Друбич. - Я тебе забыла сказать... В общем, один мой знакомый хакер взломал почту отца Александра. По интернету он мало с кем переписывался, но пара абонентов крайне интересны: это Джулио, монах из Ватикана - он служит в церковной библиотеке. И Борис Сосновский.

- Это какой Сосновский?! Беглый олигарх, что ли? - Мирский вскинул брови от удивления.

- Скорее всего, он, судя по лондонскому адресу, - сказала Марина.

- А какое он имеет отношение к «Ордену Власти»?

- Какое-то имеет. Это нам и предстоит выяснить.

Насчет «предстоит выяснить» Мирский имел особое мнение, но промолчал в ожидании подробностей. Марина тоже промолчала. На том и расстались.

* * *

- За нами хвост, - сказала Друбич, поглядывая в зеркало заднего вида. - Черный «БМВ».

Мирскому показалось, что Марина информирует не его, а говорит в пространство, кому-то далекому. Он отогнал от себя эту странную мысль и обернулся.

- Да не вертись ты! Наблюдай в зеркало. - Вот это сказано было точно ему.

- С чего ты взяла? Прямо какой-то детектив, умноженный на блокбастер. - Мирский пытался шутить, но ему было вовсе не смешно - сказывалось влияние последних недобрых событий.

- А они в точности повторяют наш маршрут, держат между нами одну машину, именно одну, но не отстают, - пояснила Марина.

- И кто же они? - Мирский напрягся. Ему стало не до шуток.

- Откуда мне знать? Вот, смотри! - Марина сменила полосу, не обращая внимания на возмущенные гудки сзади, и ловко обогнала сразу две машины. «БМВ» в точности повторил ее маневр. - Это либо менты, либо бандиты. Законов мы не нарушали, стало быть, бандиты.

- А может, это те самые, что убили отца Александра? - спросил Мирский.

- Скорее всего, так оно и есть.

Они ехали на дачу Рыбникова и находились недалеко от Окружной дороги. Друбич уверенно вела машину и комментировала происходящее бесстрастным, спокойным голосом.

- Сейчас мы их подставим под красный. - Она замедлилась перед перекрестком, дождалась желтого сигнала светофора и резко свернула направо. - Неминуемо будут нарушать, поедут на красный свет.

И действительно, преследователи по-прежнему висели у них на хвосте. Проезжая часть этой улицы имела две полосы, до пределов стиснутая стоящими на обочине автомобилями.

- И что нам теперь делать? - У Мирского от волнения пересохли губы, и он постоянно их облизывал.

- В бардачке лежит бутылка с лимонадом - попей и успокойся, - сказала Друбич. - А что делать... Надо отрываться, сбрасывать хвост. В городе они вряд ли рискнут активничать, а вот на трассе...

Она не успела закончить фразу, потому что сзади началось какое-то опасное движение: стоящий на обочине джип неожиданно сорвался с места как раз перед носом у «БМВ», тот попытался совершить обгон, выйдя на встречную полосу, но не тут-то было. Джип резко дал влево, врезал бампером в бок «БМВ», отчего тот, потеряв управление, вылетел на тротуар и уткнулся в рекламный щит. Джип, замедлившись на несколько секунд, как ни в чем не бывало продолжил движение.

– Прямо как по заказу, – сказал Мирский, наблюдая за ДТП в зеркало.

– Какой еще заказ? Два автомобильных отморозка решили померяться крутизной. Победил джип. Ура, ура! – Марина на несколько мгновений бросила руль и обозначила аплодисменты. – А нам просто повезло.

– Удача не прибавляет уважения, – глубокомысленно заметил Мирский.

– Но предоставляет шанс, – продолжила фразу Друбич.

Дальнейший путь до профессорской дачи прошел без происшествий.

* * *

Профессор Рыбников, в отличие от своих соседей по даче, не горел желанием заниматься садоводством и огородничеством. Он по весне вскапывал небольшую грядку рядом с крыльцом, засаживал ее лучком, укропом, петрушкой и на этом успокаивался. Остальные двадцать соток были предоставлены сами себе – что вырастет, то вырастет. А чтобы содержать растительный мир на участке в относительном порядке, он периодически нанимал сильно пьющего Рудика из соседней деревни. Дикий виноград окутал весь дом до самого конька крыши и представлял собой, если смотреть издалека, некий экзотический зеленый холм. Рыбникову это нравилось, он любил дикую природу, поэтому поручал Рудиду очищать от виноградной лозы лишь дверь и окна.

Когда Марина подрулила к воротам дачи, из них как раз выходил Рудик, победно неся в каждой руке по бутылке водки. Из калитки выглянул сам профессор и, увидев подъехавшую машину, приветливо улыбнулся. На нем были бесформенный халат и домашние тапочки на босу ногу – погода стояла теплая.

– Я не ждал вас так рано, – сказал он, немного смущаясь своего непрезентабельного вида.

– Сегодня мы не на параде, – фальшиво пропел Мирский. – Все нормально. Давненько я у тебя не был. – Они обнялись. – Это Марина, моя сотрудница.

– М-да... – промолвил Рыбников, оценив внешность Друбич. – Красивая женщина – мечта любого начальника. – Прошу в дом. Вы там пока осмотритесь, а я переоденусь и накрою стол, чем Бог послал.

Вскоре они сидели за столом в гостиной. Рыбников разлил коньяк в хрустальные рюмки, доставшиеся ему по наследству от какого-то дальнего родственного колена.

– Будем во здравии. Пейте до дна и даже глубже, – приказал профессор.

Все выпили и некоторое время молча поглощали раннюю клубнику.

– Я примерно представляю, что вы от меня хотите, – продолжил Рыбников после паузы. – Я консультировал отца Александра по тоталитарным сектам, в частности по малоизвестному, так называемому «Братству Змеи».

– А что насчет «Ордена Власти»? – спросила Марина.

– Я не занимаюсь артефактами, это не ко мне, – отмахнулся Рыбников. – А вот насчет сект – это пожалуйста... В нашем мире с самых давних времен и по сей день возникали и возникают закрытые общества: оккультные, эзотерические, мистические и прочие. Некоторые растворялись с течением времени, другие, то пропадали, то вновь появлялись, возрождались из пепла, а некоторые оказались чрезвычайно живучими. «Братство Змеи», или «Союз Змеи», относится к периодически воскресающим структурам.

Рыбников снова разлил коньяк.

– О нем мало что известно широкой публике, – продолжал он. – Только специалистам, ибо его члены действовали подспудно и тайно, но тем не менее очень эффективно. Некоторые исследователи утверждают, что «Братство Змеи» основал Пифагор, но это не так. Эта структура образовалась в дохристианские времена, еще до Пифагора, она упомянута в ряде древних манускриптов, в том числе в Медном свитке, Махабхарате и даже в просочившихся вербальных посланиях Каббалы. Но сведения о ней разрозненны и обрывочны... Вы закусывайте, закусывайте!.. Они называли себя офитами, хотя и являлись агностиками в отличие от подлинных офитов. Их тайная штаб-квартира когда-то располагалась в подземелье под Черными воротами в городе Трире, в крипте. Не

исключено, что они не изменили места своего базирования. Да, у них еще был знак – змея в треугольнике, по которому они опознавали своих... Ага, вижу по вашим глазам, что именно это вас интересует больше всего.

Марина торжествующе посмотрела на Мирского, а Рыбников продолжил свою ознакомительную лекцию.

– В отличие от многих гностических сект «Змеи», как я уже говорил, являлись агностиками, то есть не отрицали наличие единого Создателя, но при этом не признавали ни одну из существующих конфессий, считая всех богов симулякрами, плодами человеческой фантазии, попытками материализовать нематериализуемое, вогнать Дух в некую физическую оболочку. Не будем рассматривать их ритуалы: жертвоприношения, нудизм, мол, все мы обнажены перед Создателем, и прочие. Это являлось лишь инструментом для вербовки адептов. Важны их идеи. А они гласили вот что...

Рыбников выпил, заел долькой лимона, погладил себя по груди и, выждав несколько секунд, продолжил:

– Они утверждали, что Создатель оживотворил этот мир вовсе не для того, чтобы им управлять и заботиться о своих питомцах – он дал им полную свободу вне всякой морали, и любые попытки как-то организовать человеческую популяцию являются злом, с которым нужно бороться. Именно поэтому христианство с его моралью адепты «Змеи» всегда воспринимали в качестве лютого врага... Так, если вы не будете пить и закусывать, я перестану говорить...

– Теперь по поводу «Ордена Власти», – продолжил профессор после небольшой паузы. – Я не так искушен в этой теме, как отец Александр, царствие ему небесное, но могу сказать, что «Братство Змеи» всю свою историю гонялось за этим артефактом, но не столько для получения безграничной власти, сколько для реализации своих идей. Несколько раз им удавалось завладеть Орденом.

– А сегодня «Братство Змеи» существует? – спросила Друбич.

– Не только существует, – кивнул Рыбников, – но и приступило к активным действиям, что полностью соответствует политике нынешних глобалистов, в которой «свобода лучше, чем несвобода». Они ли убили отца Александра? Не

знаю, не знаю, может быть... Это вкратце. Более полную информацию я готов предоставить вам позже – мне нужно подготовиться, поднять свои старые записи.

– Спасибо за содержательную лекцию, – сказала Друбич и улыбнулась.

– Не стоит благодарности. Я вам позвоню на днях. А сейчас давайте поговорим о чем-нибудь отвлеченном, разгрузим мозг от назойливых проблем.

Но Рыбников не позвонил. На следующий день он срочно отбыл на международный симпозиум в одну из стран Магриба, и связь с ним прервалась.

* * *

На город напоздали сумерки, размазывая контуры домов и зажигая уличные фонари. Похолодало. Где-то над горизонтом угадывались редкие всполохи – намечалась первая в этом году гроза. Места на парковке были все заняты, и Марина поставила машину в торце дома, на краю небольшого скверика, и вышла.

Когда Марина свернула за угол, направляясь к своему подъезду, ей в спину уперлось что-то твердое, и раздался сдавленный женский голос:

– Стой и не дергайся. Плавно разворачивай и двигайся к скверу – там и поговорим.

– О чем будет разговор? – Друбич даже не спросила, кто, собственно, взял ее на мушку. Она ни капельки не сомневалась, что это не блеф.

– Ты иди, иди, – скомандовал голос.

– В сквере меня будет легче грохнуть после ответов на твои тупые вопросы? Да, дурочка провинциальная? – В голосе Друбич не чувствовалось страха. Она провоцировала невидимую противницу, подвигала ее на ошибку. – Из какой захолустной дыры ты здесь нарисовалась? Говор у тебя, как у деревенской скотницы из Кукуево. Я угадала, чучундра?

«Разозлится, ткнет меня стволом в спину и на мгновение потеряет внимание».

Так и случилось: почувствовав удар в спину, Марина резко повернулась, уйдя с линии стрельбы, одной рукой схватила противницу за запястье, а другой врезала ей в висок. Та мешком повалилась на землю, и пистолет оказался в руках у Марины.

В доме зажглись окна, и в их свете Друбич внимательно рассмотрела девушку в черном комбинезоне. Та лежала навзничь на едва пробившейся траве, но была в сознании. На запястье откинутой в сторону руки Друбич разглядела татуировку, змею в треугольнике.

– Вот теперь и поговорим. – В голосе Марины появились стальные нотки. Она понимала, что ее противница не из пугливых, но давление на психику не помешает – глядишь, что-нибудь и расскажет интересненькое.

– Меня папа в детстве учил ловить медянок и гадюк голыми руками. К змее надо подойти медленно, и как только она начнет уползать – хватать ее за шкурку. Она шипит, раскрыв пасть и высунув раздвоенный язык, а ты ей раз – и вырываешь зубы заранее приготовленной тряпочкой, а потом ходишь и пугаешь людей: гадюка обовьет руку, шипит, а укусить не может. – Марина слегка повела стволом. – Я тебе сейчас прострелю коленки, и ты останешься инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Чего вам надо, «Змеи»?

– Отдай, что тебе не принадлежит, – прохрипела девушка.

– Ты про рукопись? А разве она принадлежит вам? Да нет там ничего для вас интересного – исторические сказки, и не более того.

– Отдай артефакт, – не унималась девушка.

– Да нет его у нас, вот ни капельки не вру. Так что гуляйте лесом, отвяжитесь от нас. А теперь ты мне расскажешь про «Братство Змеи». Ну, давай, не тяни время! Сколько вас? Где ваше логово?

Но Марина недооценила свою противницу. Девушка внезапно перекадилась на бок и резким ударом ноги подсекла Марину. Друбич потеряла равновесие и упала.

Противница не захотела продолжать выяснение отношений, резко вскочила и скрылась в глубине сквера. Марина положила трофейный пистолет в сумочку и пошла домой.

В небе гроыхнуло, застучали крупные капли дождя, гроза набирала силу.

* * *

Телефонный разговор:

– Я вас слушаю, Мастер. Здесь Арнольд.

– Как обстоят дела с моими предыдущими поручениями?

– Инга попыталась допросить Марину Друбич, но Друбич на удивление оказалась очень хорошо подготовленной. Инга еле ноги унесла.

– Еле унесла ноги от сотрудницы исторического музея? – захохотал Мастер.

– Да, Мастер, Друбич выдала себя.

– Против нас заработала какая-то серьезная структура. Больше не предпринимать никаких силовых операций против них – только наблюдать. Рукопись монаха на данный момент неактуальна. Они наверняка попытаются завладеть артефактом. Не выпускайте их из поля зрения.

– Я вас понял, Мастер.

– Это еще не все. В нашем деле появился еще один фигурант, некто Сосновский, российский олигарх, ныне живущий в Лондоне. Он тоже сильно интересуется артефактом. Соберите о нем компрометирующие данные в российском кластере для последующего давления и шантажа.

– Будет сделано, Мастер.

* * *

На следующий день Друбич рассказала Мирскому о нападении. В ее интерпретации история выглядела так: некая девица в черном комбинезоне, по-видимому, та же, о которой упоминал священник в своем письме, угрожала ей пистолетом, а она, Марина, от нее убежала, девица за ней погналась, но споткнулась, упала и выронила пистолет, а она, Марина, этот пистолет подобрала и резво убежала в другую сторону. Друбич лгала образно и вдохновенно, но Мирский ей поверил.

- И где же пистолет? - поинтересовался Алексей.

- Да вот он! - Марина извлекла из сумочки оружие. - «Glock 26», производство Австрия. Я уже погуглила и все про него узнала. Хорошая игрушка!

- Нужно его сдать в полицию, - предложил Мирский.

- Можно-то оно можно. - Марина усмехнулась. - Да только придется объяснять, откуда появилась эта эксклюзивная штучка, на помойке такие не валяются. Естественно, полиция не поверит и начнет колотить нас на противоречивых показаниях. И что? Расскажем им про «Орден Власти», про «Братство Змеи», про девицу в черном комбинезоне? Вот интересно, через какое время за нами приедет экипаж из дурдома?

- Но это же уголовная статья! - не унимался Мирский.

- А я напишу заявление о находке и буду носить его вместе с пистолетом. *Omnia mea mecum porto*, «все свое ношу с собой». Но это не мое, это чужое, и вот как раз сейчас я несу его в полицию. Стандарт. Зато мы вооружены и очень опасны. Для врагов. Уразумел, Леша?

- А ты и вправду опасная. - Мирский успокоился. - А что ты вообще думаешь по поводу всех этих погонь и нападений? Они же не успокоятся и в конце концов нас достанут, как монаха или Скворцова... Да и Рыбников куда-то исчез...

- Что я думаю... - Марина на некоторое время примолкла. - Рыбников говорил про спящие структуры, которые возрождаются из пепла, как птица Феникс. Эта -

одна из них. И проснулись эти «Змеи» недавно и начали свои тайные операции, в том числе по поиску «Ордена Власти». А поскольку они не владеют информацией, пока что не овладели, то действуют спонтанно, спорадически, ищут следы, концы, налаживают сетевую структуру. Их штаб-квартира, вероятно, находится где-то в Европе, а в России они пока слабы и проводят точечные акции. Будут ли они продолжать нас преследовать? Может, да, а может, нет. Все зависит от неведомых нам раскладов.

– И что же теперь, сидеть и ждать, когда нас отправят на тот свет?

– В этом ты прав – ждать не стоит, – сказала Марина. – Ты можешь организовать месячный отпуск мне и себе?

Мирского, к его собственному удивлению, обрадовал этот вопрос. Он почему-то представил себе пляжи на Испанской Ривьере, теплые египетские ночи, фешенебельные рестораны, где подают слегка недожаренные, сочные стейки и морских гадов под соусом.

– А почему нет? – вопросом на вопрос ответил Алексей. – Сейчас напишем заявления, махнем на юга и отдохнем в свое удовольствие где-нибудь... например...

Марина не дала ему озвучить сладкую мечту до конца.

– Какой еще отдых?! Забудь. Работа и еще раз работа! Мы тоже начнем поиски «Ордена Власти», параллельно со «Змеями». Артефакт вряд ли находится на территории России, поэтому нам предстоят заграничные операции. Мы превратимся в неуловимых призраков!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/astahov_pavel/orden-vlasti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)